

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ EDUCATION OF CIVIC CONSCIOUSNESS OF CHILDREN IN AN ORGANIZATION

Решетников О.В.

Руководитель Академического института социального служения
Российского государственного социального университета, кандидат педагогических наук

E-mail: vpmd@mail.ru

Reshetnikov O.V.

Head of the Academic institute of social service of Russian state social university,
Candidate of Science (Education)

Аннотация. Рассматриваются пути и средства воспитания гражданственности детей в организации, раскрывается воспитательный потенциал детской организации.

Annotation. Article examines the ways and means of civic consciousness education among children in the organization. Article uncover educational potential of the children's organizations

Ключевые е слова. Гражданственность, патриотизм, организации

Keywords. Civicism, patriotism, organizations

Идеал патриотизма является общепризнанным образом любви к Родине, строится и прочно основывается на общественном мнении и укоренённой традиции верности своей Отчизне. Идеал гражданственности в некотором смысле переступает границы идеала патриотизма, поскольку основывается на частном признании своего уровня ответственности, своей гражданственности, которая всегда стремится к некоему общечеловеческому пониманию совершенного образа общежития, всего, по выражению А. Зиновьева, «человеяника». В России сложилась традиция делиться в вопросе этих, казалось бы, близких понятий, на два лагеря – лагерь «патриотов» и лагерь «граждан».

Гражданственность и патриотичность: общее и различия

В этом смысле показательна критика А. Солженицына. Те, кто относят себя к лагерю «патриотов», служение Солженицына называют целенаправленным унижением родного Отечества. Те, кто относят себя к лагерю «граждан», возносят творчество и жизнь Солженицына как гражданский подвиг. До некоторого времени и солдаты, и офицеры Первой мировой войны были уверены в своем общем понимании любви к Родине. Но когда встал вопрос об их гражданственности, об отношении к своему гражданскому долгу – многие из них оказались непримиримыми врагами. И не оказалось никакого идеала, который мог бы остановить начавшееся «кровавое безумие».

Следует задаться справедливым вопросом, а есть ли сегодня тот идеал, или, по крайней мере, то общее понимание принципов общежития, которые способны удержать, пресечь всякую возможность растаскивания «любви к Родине» по разным баррикадам? Ведь уже сегодня в молодежной среде тлеет ненависть «наших» и «яблочников», «провинциальной» и «столичной» молодежи, да и многих других – но стоит ли разжигать «искры» последующим перечислением... Но о ком бы мы ни сказали, всякий будет убежден в своем патриотизме и будет способен его обосновать теоретически и доказать на деле. «Патриоты» объявят всех правозащитников, либералов, сторонников общечеловеческих ценностей и мирового порядка – в нелюбви к Родине, в предательстве ее интересов. А «граждане» в стороне не останутся и объявят патриотов «узколобыми провинциалами мирового прогресса», не способными подняться до высот общечеловеческих интересов, позорно верещащими куликами.

Эта дилемма не может быть на Руси разрешена уже много лет – нашему патриотизму недостает гражданственности, а нашей гражданственности недостает патриотизма. В современном мире противопоставление патриотизма и гражданственности усиливается по нескольким причинам.

Первая причина существует уже издавна. Патриотизм взращивается в родных пенатах и не может быть импортирован. Веками складывается и отшлифовывается патриотизм французский, китайский, немецкий, аргентинский, английский, русский и прочие. А вот понятие гражданственности всегда имеет наднациональные установления, и всякий раз вносится в культуру национальную с той или иной долей сопротивления. Для русского высшего общества всем была хороша французская гражданственность, пока она не заразилась «якобинством». Но и после этого образ французской революции, ее духи будоражили умы русских граждан. Образ гражданственности оказывается еще и прочно сопряжен с финансовым могуществом, так современные западные либералы активно импортируют свои идеи, на Восток, не брезгуя даже троцкистским принципом «импорта мировой революции на штыках».

Вторая причина противопоставления гражданственности и патриотизма – наступившая эпоха глобализма. Патриотизм на фоне глобализма кажется препятствием, сдерживающим тотальную глобализацию. Если национальное правительство пытается поддерживать национального производителя в мерах, не имеющих и десятой части прошлого протекционизма, то такое правительство объявляется врагом всего человечества. Но и обратная реакция тех, кто ощущает «как теряет корни» отличается и выдумкой, и напором, и размахом.

Третья причина – дефицит социального доверия. В современной России он ощущается особенно остро. «Патриоты» подозревают всех «граждан» в тайном заговоре, в желании превратить гражданское общество в «тройного коня» американской демократии. А «граждане» видят во всяком патриоте коррупционера, прикрывающего патриотизмом желание сохранить свое доходное положение, или одурманенных ими «недалеких граждан», которые и есть «патриоты».

Патриотизм – любовь к Родине, как правило, не имеет строго научного определения, поскольку не опирается на правовую базу и относится к области ценностных приоритетов. Понятие «патриотизма» оформляется в образах и в конкретных примерах. Так, например, для римлян патриот – это Муций Сцевола.

Конечно, есть причина, которая способна объединять непримиримых «граждан» и «патриотов» – внешний враг. Такая история есть даже в детском движении (историческое противостояние «пионеров» и «скаутов» закончилось тот же час, как ни первые, ни вторые не получили статус «самого правильного и главного» и объединились в общей борьбе за свои права).

Патриотичная гражданственность

Первую формулу гражданственности вывел Аристотель: «чтобы не принимать участие в общественных делах, надо быть или Богом, или зверем». Современные гражданские обязанности это все то, что еще в Евангелии определено как «Кесарю – Кесарево»: уплата налогов, служба в армии, принятие норм и требований государственных законов.

Понятие «гражданственности» можно выразить как мотивационную и компетентную готовность к участию в политической и общественной жизни.

Но гражданственность оказывается одним из тех ценностных свойств личности, которые всякое государство стремится развить наилучшим образом в своих подданных – гражданах, а, доведя ее до некоего качественного уровня, устрашается последствий.

Ведь, например, то, что сделал А. Радищев для России, было ничем не меньшим того, что сделал А. Токвиль для современных США и в целом для понимания современного демократического развития. Однако творение Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) вызвало гнев императорского двора и обернулось для автора сибирской ссылкой. Каноническое признание Радищев получил только в годы Советской власти, но случись ему выступить с подобной работой в годы сталинского правления, неким «Путешествием из Москвы в Ленинград», то его участь была бы предрешена окончательно и самым трагическим образом.

Иван Ильин вывел формулу патриотичной гражданственности: «дело моего народа и моего государства мне настолько близко и важно, как если бы оно касалось меня самого и моей судьбы» [1, с. 247]. Эта формула оказывается действенной лишь в том случае, если и государство рассмат-

ривает судьбу каждого отдельного гражданина как собственное важнейшее дело. В противном случае гражданственность угасает. Но в России отношение между человеком и Государством по формуле «ты мне – я тебе» не дало бы и малой толики тех подлинных героев гражданственности, чьими усилиями в построено уникальное гражданское общество. Можно сколь угодно долго рассуждать о западных образах развития гражданственности на российской почве, но они никогда не принимали российской традиции, и всякий раз провоцировали либо политические репрессии, либо разрушение традиционного жизненного уклада.

Понять эту уникальность можно лишь при сопоставлении российского и западного образов гражданственности. Гражданственность в России и на Западе коренным образом отличаются. По верному замечанию Ю.М. Резника: «для российского менталитета гражданственность воспринимается не в формально-политическом, а скорее в духовно-нравственном аспекте» [2]. Эти два аспекта, наряду с аспектом нормативным (номинальная гражданственность), охватывают понятие гражданственности и порождают присущую ему противоречивость.

Патриотичная гражданственность не уместается в жестко заданную формулу, но исходит из определенных правил:

1. Полное уважение традиций собственного народа, понимание путей развития национального общества;
2. Установление общих интересов выше своих собственных сообразно требованиям настоящего момента;
3. Применение своих гражданских сил в том направлении и с той энергией, которая, в наибольшей степени соответствует пониманию собственных путей личностного развития.

Восхождение от собственной миссии к миссии национальной – это и есть суть патриотичной гражданственности. Государства с устоявшимися традициями гражданственности всегда создавали собственную уникальную формулу гражданственности, исходящую, прежде всего, из интересов отдельного гражданина – немца, англичанина, француза, и лишь в этом случае традиции гражданского общества становились устойчивыми.

Патриотичная гражданственность не может нисходить с высот национальных интересов к нуждам отдельной личности, напротив, она может и должна подниматься от интересов отдельной личности к национальным интересам. Быть патриотом – это, прежде всего, не абстрактная любовь ко всем вместе взятым, а конкретная любовь к отдельной личности. Только на таком понимании можно взрастить патриотичную гражданственность.

Российская гражданственность обладает уникальными личностными чертами:

Служение

В России свое право на участие в гражданской жизни может заслужить лишь тот, кто доказал его жертвенным служением. Всякого рода «гражданский активизм» пользовался в народе недоверием, воспринимался, как попытка построить собственную карьеру – не одобрялся, но поддерживался или, во всяком случае, не препятствовался. Напротив, готовность пожертвовать собственными интересами ради общих, всегда одобрялась, но редко поддерживалась. Это один из парадоксов российской гражданственности. Мало кто вступился за А. Сахарова и Б. Пастернака, но где-то в «глубине души» многие их поддерживали. Напротив, какой-нибудь Иван Иванович, выдвигающий свою кандидатуру в многообразные общественные сферы, «за глаза» всеми осуждается, но публично получает полную поддержку. Российский герой гражданственности – это всегда одиночка, крайне редко имеющий официальную поддержку и вынужденный подтвердить свою гражданственность готовностью служения. Служения в том смысле, как о нем писал Семен Франк: «Жизнь, как наслаждение, власть, богатство, как упоенность миром и самим собой, есть бессмыслица; жизнь, как служение, есть Богочеловеческое дело и, следовательно, всецело осмысленна.» [3, с. 109]. В России имеет цену только то гражданское служение, которое составляет Ваш смысл жизни, подтверждено личностными жертвами и не имеет скрытых корыстных побуждений.

Подвижничество

Жизнь, посвященная общественному служению в России – это не героический акт, а каждодневное упорное восхождение, личностное самосовершенствование. Гражданское общество в России нельзя разбудить только яркой публичной проповедью или смелым гражданским поступком. Обществу как бы требуется доказательство, что единожды взятая на себя ответственность за общие интересы – это не случайный порыв, а осмысленная готовность, даже при столкновении с трудностями, последовательно, год за годом, отстаивать эти интересы. Поэтому все процессы в российском гражданском обществе при внешней быстрой изменчивости внутренне переменяются очень медленно. А.И. Солженицыну или А.Д. Сахарову потребовались десятилетия подвижнического отстаивания гражданских ценностей, но и даже после всеобщего признания оценены не столько их идеи, сколько их собственный подвижнический образ гражданского служения.

Поэтичность

(греч. ποιησις – сотворение возвышенного образа, выражающего истину)

Н. Некрасов ввел в оборот формулу: «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», а Е. Евтушенко создал другую формулу: «поэт в России больше чем поэт». В действительности, если ты хочешь быть российским гражданином, то ты обязан быть поэтом. Не в смысле мастерства рифмованья, а в том смысле, что должен быть способен поэтизировать действительность, увидеть прекрасное в том, что образует повседневную обыденность. Эстетический идеал, чувство гармонии и возвышенности укоренено в русской культуре как один из основных критериев истинного. В знаменитой метафоре выбора веры на Руси именно эстетический идеал православия оказался решающим аргументом в его пользу. В русской гражданской жизни, как это ни парадоксально, эстетический идеал, совмещающий в себе простоту естественности с возвышенностью идеала, может иметь решающее значение. В этом смысле образцом гражданской поэтичности можно назвать творчество Булата Окуджавы. Его влияние на гражданские настроения в стране в годы «застоя» трудно переоценить.

Русский философ Иван Ильин, автор одной из самых актуальных и современных теорий российской государственности, автор многих острых публицистических и философских произведений называл себя созерцающим поэтом и говорил о том, что только поэзией можно коснуться «сокровенной правды мира», воспринять, что «существенно как хлеб жизни и драгоценно, как откровение» [4, с. 159].

Сострадание

На Руси всегда опасались фанатов чистых идей, рыцарей отвлеченных добродетелей. Только искреннее сострадание к «маленькому человеку» вызывает доверие и отзывчивость в русской душе. Гражданская ответственность, без сострадания, не напрасно устрашала русский мир – именно власть, лишённая сострадания, принесла на русскую Голгофу миллионы человеческих жизней. Подлинной русской гражданственностью обладали всегда те, кто сочетал в себе сострадание и поэтический дар: А. Пушкин, Н. Гоголь, Ф. Достоевский, С. Есенин, В. Шукшин, В. Высоцкий, В. Астафьев и многие другие.

Уровни гражданственности

Гражданственность – это не только потребность в активном участии в гражданской жизни и подготовленность к подобному участию, но и сам процесс гражданского участия. Процесс гражданского участия зависит уже не только от самого гражданина, но и от той ситуации с гражданским обществом, которая складывается в каждом конкретном случае.

Следует выделить три уровня участия:

- Номинальная гражданственность – гражданское участие, ограниченное формальными гражданскими требованиями;
- Партиципативная гражданственность – определяется активным участием в жизни гражданского общества, с ориентацией на социальные ценности и общественные добродетели;

- Идеальная гражданственность – гражданское служение, определяется духовно-нравственными потребностями личности.

Номинальная гражданственность

Номинальная гражданственность отражает формально-политический аспект участия в гражданской жизни. Гражданин выполняет те обязанности, которые защищают его гражданский статус от поражения в правах или от негативной гражданской репутации. Гражданин на данном уровне участия вовремя получает паспорт, платит налоги, выполняет все нормативно закрепленные гражданские обязанности. В случае необходимости, например, оказываемого политического давления, гражданин участвует в избирательных процессах, заявляет свою гражданскую позицию.

Однако, на данном уровне участия гражданин не активно пользуется своими гражданскими правами, не проявляет инициативы и формально подходит к исполнению гражданских обязанностей.

При определенном уровне развития гражданского общества, например, в условиях автократии, номинальная гражданственность может даже поощряться государством.

Партисипативная гражданственность (гражданственность участия)

Этот тип гражданственности в наибольшей степени соответствует обществам с развитой либеральной демократией. В современной Европе политика вовлечения граждан в активное гражданское участие – одно из ведущих направлений всей социальной политики.

Такое участие предполагает проявление гражданами различных форм гражданской активности:

- продвижение и реализация общественных инициатив;
- участие в процессе принятия решений на разных уровнях власти;
- активное электоральное (избирательное) поведение;
- миротворчество, преодоление общественных конфликтов;
- правовая защита, борьба с неравенством и дискриминацией;
- организация самоуправления, демократизация общественных отношений;
- благотворительность и добровольческая деятельность;
- социальный контроль.

При партисипативной гражданственности общество и государство распределяют между собой ответственность в деле организации общественной жизни.

Однако партисипативная гражданственность практически не влияет на фундаментальные принципы государственной политики. Например, никакая активная гражданственность в США не повлияла на политику вовлечения страны в многочисленные военные конфликты – ни Вьетнам, ни Ирак, ни Югославия не были защищены от вторжения усилиями общественности.

Более того, в принципиальных политических вопросах партисипативная гражданская активность «перенаправляется» вовне, легко вовлекается в международные конфликты – пример тому различные цветные революции.

Партисипативная гражданская активность решает проблему повышения качества жизни населения, усиление его социальной ответственности, но не способна выйти на равносильный диалог с государственной властью.

Более того, практика западных демократий оказывать значительную финансовую государственную помощь институтам гражданского общества, значительно ослабляет их протестный потенциал и ограничивает автономию.

Таким образом, партисипативная гражданственность не имеет прямого отношения к политической жизни и в большей степени влияет на уровень и качество жизни населения, прежде всего в местных сообществах.

Идеальная гражданственность

Идеальная гражданственность основывается на духовно-нравственных потребностях и ориентируется в своем осуществлении на высшие идеи – добра, справедливости, милосердия, равенства, всеобщего блага и нравственной ответственности.

Подчиненность указанным нравственным основаниям человеческого бытия требует не просто активного участия, а самоотверженного служения.

В России развивается именно такой тип гражданского служения, поскольку партисипативная гражданственность у нас никогда не имела даже иллюзорных границ с государственной властью и всенепременно срачивалась с ней полнейшим образом.

Только идеальная гражданственность у нас способна оставаться вообще гражданственностью и влиять на общественно-государственный диалог.

Всякий, кто встал в России на путь гражданского служения, должен быть уверен в своей готовности жертвенно отстаивать гражданские убеждения и идеалы.

В то же время принцип служения, то есть принцип принятия на себя большей ответственности единственный принцип сохранения российского общества. Во многом подобное отношение к своей личностной миссии сформировалось в русской культуре под влиянием православия. Когда А. Солженицын описывает в «Архипелаге ГУЛАГ», те бесчинства, которые творили чекисты, то он задается вопросом, а мог ли он оказаться на их месте и честно отвечает, что мог бы, и находит в тайных движениях своей души много того, что могло бы привести его иное от «арестантского» положение. Русский философ Сергей Булгаков, сравнивая русскую и западную культуры, говорит о том, что для Запада и для той русской интеллигенции, которая подражает Западу, характерен героизм, то есть борьба с внешним злом. Для православного миропонимания – это борьба со злом внутренним: «Христианское подвижничество есть, прежде всего, максимализм в личном отношении, в требованиях, предъявляемых самому себе».[5, с. 148] Служение всегда предполагает стремление к собственному совершенствованию, к самопознанию, к поиску причин общественного неустойчивости в собственных душевных настроениях. И тогда служение другим воспринимается не столько как «барское благодетельствование», а как полный смирения и мужества путь духовного возрастания.

Современный французский философ, социолог Эмманюэль Тодд [6, с. 44], анализируя место современной России в геополитической картине мира, пишет о ее потенциальных преимуществах: «...На Кавказе Россия демонстрирует, что она еще может взимать кровавую дань со своего народа и пользуется при этом поддержкой электората. Эта способность является тем военным ресурсом социального и психологического типа, который Америка с развитием доктрины войны без потерь сегодня окончательно утрачивает». Тодд, как и многие западные критики России, совершенно не понимают, что сила России не в безвольности и глупости народа, управляемого хитрым и жадным правительством. Сила русского народа – в его способности утверждать свою любовь силой жертвенного служения, в способности совершать, с точки зрения западного обывателя, безумные поступки – без всякой прямой выгоды, без ожидания славы и почета, только силой любящего сердца жертвовать собой ради других. И на этой силе возвращается идеальная гражданственность.

Воспитание гражданственности в организации

Воспитание гражданственности наилучшим образом происходит в семье и в организации. Семья дает пример и поддержку в укреплении гражданских чувств, а организация создает условия для приобретения гражданского опыта.

Роль организаций в современном обществе по ряду причин возрастает:

- Во-первых, человек крайне индивидуализируется, обособляется, и опыт общественного взаимодействия часто сводится только к вынужденным интеракциям;
- Во-вторых, современный человек стремится к полной автономии и вне организации он оказывается лишенным опыта кооперации и сотрудничества;
- В-третьих, в обществе, где возрастает ценность образования, участие в организации становится не просто временем досуга, а школой приобретения социальных компетенций.

Но и сам характер организации должен меняться в духе со временем. Организация уже не может ставить цели исключительно свободного времяпрепровождения – она вынуждена, в современных условиях, дополнять усилия семьи и школы реальным вкладом в гражданскую социализацию участников.

Единства гражданского образования и воспитания можно достичь солидарными усилиями семьи, образования и общественной организации. Так, например, в Англии гражданское образование ведется с младшей школы до высшего образования по четырем основным направлениям:

- социальная и нравственная ответственность,

- политическая грамотность,
- участие в общественной жизни
- культурное единство и разнообразие ("Citizenship Studies" (General Certificate of Secondary Education))

Но успех гражданского воспитания зависит от верной постановки его направления – от личности к государственным и общественным нуждам, а не наоборот. Личность, осознавшая собственную миссию, подготовленная к служению, как к образу жизни, будет рассматривать гражданское служение как естественный образ самореализации. В противном случае всякое внешнее давление на неподготовленную личность будет порождать в ее душе ростки формализма, лицемерия и убежденной гражданской пассивности. Но гражданская пассивность, а тем более убежденная, способна выродиться в коррупцию и предательство национальных интересов. Ведь коррупционер – это по своей сути, человек убежденный в том, что общество ему должно гораздо больше, чем он обществу, он убежден, что на его месте так поступил бы каждый. Единственной защитой от коррупции может стать внутренне осознанное гражданское служение, гражданственность как образ мысли и действия.

Находясь в организации, начиная с детской организации, человек приобретает образ гражданственности. Какова реальная миссия организации, не декларируемая, а реальная:

- получить очередной грант, обойти конкурентов, доказать собственную правоту любой ценой, прикрывать пафосом мелкую обыденность? Вот и воспитанник такой организации осознает, что успех – это победа над конкурентами любой ценой. А каковы в организации реальные отношения, а не те, что прописаны в красивых законах и положениях – прав тот, у кого больше прав, блага распределяются по субъективным критериям руководства, свою ценность для организации надо еще доказать, ваше мнение мы и без вас знаем – вот и воспитанник организации видит, что единственный путь к успеху – это самому распределять блага.

Только в той организации, где личность получает должное внимание, ее мнение ценится, во всяком случае, все, что происходит с человеком в организации открыто и обоснованно, успех связывается с возможностью как можно более полной самореализации, а счастье находится в возможности служения – закладываются основы готовности к гражданскому служению.

Личность, в том особенном смысле, как образ Божий, всегда останется непостижимой загадкой. И ни какие верные правила воспитания не смогут нам в полной мере гарантировать педагогического успеха. Но следование педагогическим принципам позволяет нам оставаться на верном пути, с терпением и надеждой ожидая всякого, кто этот путь ищет.

Принципы гражданского воспитания в детской, молодежной организации

1. Считаться с мнением членов организации

Основатель Скаутинга, Р. Баден-Пауэлл утверждал, что главный принцип успешных взаимоотношений взрослых и детей в организации звучит как «Ask boy!» – «Спросите ребенка!». В любой ситуации, когда взрослые затрудняются найти правильное решение, надо начинать с того, чтобы прислушаться к мнению членов организации. Самая распространенная ошибка состоит в том, что взрослые уверены, что они прекрасно знают и мнение ребенка, и то, чем это мнение мотивировано. Прислушиваясь, мы не только выполняем формальную процедуру, но мы наделяем собеседника равными правами, уважаем его достоинство, внушаем ему уверенность, что не пропустим то важное, что он нам хочет сообщить.

Считаться с мнением – это, значит, проникнуть глубже в ход мыслей членов организации, нежели, то, что у них получается вербализовать, сформулировать. Ведь, например, за нежеланием участвовать в какой-то пафосной публичной акции скрывается не просто отсутствие времени или лень, а боязнь формализма, фальши, пустого бахвальства, малоэффективно потраченных сил и энергии. Не услышав все это, или сделав вид, что не услышали, мы теряем право на искренний диалог, теряем право слышать от членов организации правду.

Чтобы услышать мнение членов организации, надо не просто провести опрос, дискуссию, живое обсуждение, что тоже важно, но надо проникнуть в причины этого мнения и того, как оно подается. Дать понять другому, что вы его слышите, понимаете, и уважаете его мнение – это точка отсчета всякой демократической процедуры. Как говаривал Вальтер: «Я не разделяю Вашего мнения, но готов умереть за Ваше право его высказать».

2. Реальная ответственность

Печальный образ демократия приобретает, когда сводится лишь к бесконечным процедурам и не подкрепляется реальной ответственностью. Патриотизм, заключенный лишь в том, чтобы славословить Отечество, демонстрировать хорошее знание предмета любви и декларировать свою готовность к служению на благо Родине, не подкрепленный конкретными практическими делами, – мало стоит. Но, к сожалению, многие современные педагогические программы воспитания патриотизма построены на принципах: рассказываю о своей любви, знаю предмет любви, демонстрирую готовность любить. Как если бы влюбленный молодой человек постоянно говорил красивые слова своей возлюбленной и не совершил бы ни одного красивого поступка.

То же происходит и с лидерством. В современной социальной практике укрепилось представление, что воспитать лидера в молодежной среде – значит натренировать его лидерские качества характера, сообщить ему некую тайную, «герметическую» информацию – лишь для посвященных и выдать специальный диплом: «Ты лидер!». Вот и появляются массы молодежных лидеров без людей, которые идут за ними и без дела, которому эти лидеры себя посвящают. И как в сетевом маркетинге новые лидеры со всей энергией отдаются делу подготовки следующих лидеров. А выполнив свою задачу, ищут новую среду благоприятного обитания: «В Москву, в Москву!».

Лидер без дела, без людей, без идеи, оторванный от своей земли – это политический фантом, усвоивший привычку возглавлять нарисованное на холсте шествие и как огня боящийся подлинной ответственности.

Именно в организации человек может приобрести ту ответственность, то реальное дело, которые будут выражать его сущность, способствовать его личностному росту. Эта ответственность не должна быть искусственно привлечена – она должна стать естественной формой жизни организации. Но если в организации не получается наделить каждого долей ответственности и свободой для ее реализации, то следует задуматься о том, верно ли сформулированы ее цели и задачи, верно ли найден способ существования самой организации.

3. Предоставлять свободу выбора

Человек должен привыкнуть к тому, что за свой выбор он несет самостоятельную ответственность. Благое намерение облегчить человеку участь и все время понукать его в верном направлении оборачивается беспомощностью и инфантильностью человека, вечно клянущего судьбу и всех окружающих в собственных бедах, в собственной неустроенности.

Гражданский активист, работающий строго по получению инструкций, не важно откуда: из Центра, с Запада или просто от тайных голосов, становится марионеткой в чужих руках и щепкой в политических волнах, в собственном представлении.

Организация – это живой организм. Не может быть раз и навсегда принятых формул и догм в способах осуществления деятельности, решении сложных задач. Неизменными должны оставаться Традиции с большой буквы, то, что отражает ценностное мировоззрение участников. То, что позволяет будущему члену организации – верно определиться с самой организацией.

Осуществлять принцип соборности

Европейская традиция – построение справедливого общества не на принципе взаимовыгодных и взаимных договоренностей. Со времен Гоббса идея общественного договора стала императивом гражданского общества, заслоняющим для западного гражданина всякую иную возможность. Но русская традиция общественного устройства основана на принципе посильной жертвы каждого в общее дело. Этот принцип развивается в русской гражданской культуре и в русской духовной традиции как принцип соборности. Суть принципа выражена блаженным Августином для церковной жизни: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, в остальном – любовь».

Принцип соборности коренным образом отличает западный тип демократии от той формы гражданственности, которая взращивалась на русской почве. Возвращение к этому принципу, осмысление его на новом этапе развития российской государственности – одно из важнейших условий формирования российской гражданской культуры.

4. Формирование гражданской личности, осознающей свою миссию через осознание миссии организации

Миссия человека – его благодарное и благоговейное отношение к своему пребыванию на земле, понимание смысла своей жизни, «не случайности существования» – рождается не сразу. Она выносится из семьи, впитывается из прочитанного, возникает из увиденного в глазах окружающих, из чуткого слушания собственного сердца. Но и на организации во многом лежит ответственность, как человек воспримет свою жизнь – как устремленную к служению миссию или как существование в борьбе за выживание.

Необходимо очень внимательно подойти к формированию миссии организации, выражению ее целей и задач, осознанию ее членами собственной ответственной роли по отношению к общей миссии.

Организация в полной мере может состояться лишь в том случае как организация, как целостный социальный организм, если она осознает свою миссию, способна «опредмечивать» собственную идеологию, передает членам организации чувство сопричастности высшим идеалам.

5. Поддержка инициатив

Поддержать чужую инициативу – это не просто дать дорогу чьим-то усилиям, это еще и принять на себя груз ответственности. Поэтому не зря сложилась присказка «инициатива наказуема», а уж тот, кто ее поддержал, наказуем вдвойне. Сломить подобный стереотип не просто, но дело это очень важное.

Инициативное отношение к порученному делу крепко связывает человека и дело, делает его личностно привлекательным, укрепляет ответственность. Искусство руководителя в этом случае состоит в том, чтобы отделить инициативу ради самопрезентации, от инициативы ради дела, инициативы как творческого, активного осмысления общих задач. Старый добрый принцип жизни инициативы в организации «предлагая – выполняй, выполняя – отвечай» актуальности своей не утратил и верно отражает ответственность инициатора.

6. Формирование гражданских компетенций

Современное гражданское общество требует знания основ его устройства, владения специфическими гражданскими навыками, погруженности в гражданскую культуру, что в целом образует гражданские компетенции.

В противном случае одни благие намерения способны дискредитировать идею гражданского общества, свести ее к древним «вечевым» принципам или принципам «спартанской демократии» – кто громче, тот и прав.

В качестве примера можно привести следующие гражданские компетенции:

- Владение гражданскими процедурами – умение вести дискуссию, провести демократические выборы
- Реализация гражданских, социальных проектов
- Продвижение гражданских инициатив
- Политическая грамотность
- Мультикультурная подготовленность
- Гражданское правосознание и правоприменение
- Формирование подобных компетенций требует логичной, последовательной системы гражданского образования, укорененной в общей системе национального воспитания и обучения.
- Пропаганда гражданской культуры.

Необходима пропаганда гражданской культуры, осознание гражданами не только протестных форм участия, но иных разнообразных форм реального гражданского участия.

Гражданское участие в СМИ освещается либо как острая борьба за собственные права, либо как оппозиционные движения: марш автомобилистов, протесты дольщиков жилья, Бутовское «стояние», марш «несогласных» и т.п.

Но практически не освещаются реализованные социальные проекты, в особенности без государственного участия, частные гражданские инициативы, да и в целом деятельности общественных организаций и объединений уделяется крайне скудное внимание.

7. Развитие гражданского характера

Особое внимание следует уделить воспитанию и самовоспитанию «гражданского» характера, тех свойств личности, которые способствуют гражданственности:

- Чувство справедливости
- Толерантность
- Ответственность
- Инициативность, социальная активность
- Чувство сопричастности
- Национальная гордость
- Осознание личной миссии
- Гражданское мужество, самоотверженность
- Гражданское мировоззрение
- Гражданские компетенции
- Правосознание
- Лояльность, верность.

Конечно, воспитание определенного набора личностных свойств не гарантирует гражданской позиции личности, но все же самооценка и саморазвитие человека в указанном направлении, тренинг личностного роста создают благоприятную почву гражданского развития.

8. Религиозность как форма гражданственности

Необходимо вернуть право религиозных организаций на активное участие в общественной жизни.

Патриарх Алексий неустанно утверждал: «Церковь отделена от государства, но не от общества». Нынешний Патриарх является одним из наиболее активных сторонников и проводников этой формулы. Но это утверждение не нашло правового обоснования в современной России.

Церковь не должна искусственно возвышаться над общественной жизнью, но по праву должна стать ее естественной составляющей.

Религиозные организации могут официально участвовать в различной социальной деятельности без прямых миссионерских целей:

- В оказании социальных услуг людям в трудной жизненной ситуации;
- В проведении молодежных и детских лагерей;
- В реализации воспитательных и обучающих программ;
- В деятельности по профилактике безопасного и здорового образа жизни;
- В реализации программ социального партнерства;
- В организации благотворительной и добровольческой деятельности;
- В осуществлении социальных проектов и т.п.

9. Социальный контроль

Социальный контроль в российской действительности почему-то считается делом постыдным и нравственно «неудобным». Со времен советской власти укрепилась традиция – критикуют или враги, или сумасшедшие.

Но для развития здоровой демократии необходим здоровый социальный контроль со стороны граждан, отражающий их пристрастное, но заинтересованное и ответственное отношение ко всем явлениям социальной действительности.

Работа добровольцев в государственном учреждении – это уже форма социального контроля, активное участие родителей в жизни школы, тоже социальный контроль. По сути, социальный контроль это внимательное, не равнодушное гражданское отношение.

10. Миротворчество и толерантность

Об этом принципе сегодня говорится достаточно много. Не только благодаря Хантингтону [7], но и под влиянием фактов, уже ставших очевидными, становится ясно, что без толерантности, без культуры мира в современных мультикультурных обществах невозможно никакое гражданское творчество.

11. Самоуправление и соуправление, участие в процессе принятия решений, делегирование полномочий

Эти принципы также очень хорошо прописаны на бумаге, в той или иной мере знакомы каждому молодому человеку – в школе, в институте, в социально ответственном бизнесе, в жизни местных сообществ. Дело осталось за малым – перевести эти принципы из плоскости «демократических обрядов» в плоскость реального демократического участия.

12. Воспитывать на примере гражданской доблести

Воспитание гражданственности, как и всякое иное воспитание, требует примеров и образцов для подражания. Современному обществу крайне не хватает героев гражданственности, тех образов гражданского мужества, которые способны увлечь своим примером. В современном обществе много делается для военно-патриотического воспитания, что, несомненно, очень важно. Сегодня много говорится и пишется о спортивной доблести. Недостаточно говорится о доблести трудовой. Но о доблести гражданской говорится совершенно недостаточно. «Ведь мы привыкли под доблестью понимать доблесть только военную (ну, или ту, что в космос летает), ту, что позвякивает орденами. Мы забыли доблесть другую – гражданскую, – а её-то! её-то! её-то! только и нужно нашему обществу! только и нет у нас...» [8, с. 421], – писал А. Солженицын.

Воспитание гражданственности не может быть сведено только к научению и пропаганде гражданских ценностей. Подлинное воспитание гражданственности может произойти в условиях приобретения реального гражданского опыта. Взаимодействие этих трех важнейших составляющих – пропаганды, научения и приобретения реального опыта – позволяют сформировать гражданскую личность, способную охватить полноту гражданской жизни. Эта полнота не может быть привнесена извне или создана искусственно, она уже проступает в традициях и культуре народа, угадывается в очертаниях современных социальных процессов. Эта полнота гражданской жизни требует от каждого посильной жертвы и сострадания, творчества и ответственности, компетентности и мужества.

Литература:

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1. – М.: Русская книга, 1993.
2. Резник Ю.М. Формирование гражданского общества как фактор стабилизации российского социума
3. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
4. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. – М., 2006.
5. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. – М., 1992.
6. Тодд Э. После империи. *Rax America* – начало конца. – М.: «Международные отношения», 2004.
7. «Столкновение цивилизаций» (1993)
8. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. (в 3 кн.), Ч. 1-2. – Екатеринбург, 2008.